

УДК 3.2.1

Динамические характеристики личностного потенциала при кризисных ситуациях в семье

Кожевникова Татьяна Альбертовна – доктор медицинских наук, профессор кафедры Специальной психологии Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева.

Костарев Владислав Владимирович – преподаватель кафедры Специальной психологии Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева.

Ветлугина Тамара Парфеновна – доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории клинической психонейроиммунологии НИИ психического здоровья.

Аннотация: В статье обсуждаются динамические характеристики личностного потенциала при кризисных состояниях в семье во время развода, особенности и уровень самоорганизации у супругов находящихся в состоянии распада семьи. Самоорганизация деятельности рассматривается как важный элемент при оценке их личностного потенциала. Полученные результаты дают основание считать, что методика исследования личностного потенциала позволяет получать новую информацию о психологических особенностях супругов и динамике их личностного потенциала, в условиях распада семьи и использовать полученные результаты для разработки, апробации профилактических психолого-коррекционных программ.

Ключевые слова: Самоорганизация деятельности, распад семьи, личностный потенциал, психологически особенности супругов, психологическая коррекция.

Важной психологической составляющей решения о разводе является мужество сделать рискованный шаг с неясными последствиями и принять на себя ответственность. Тем

самым жизнестойкость и внутренний локус контроля как составляющие личностного потенциала помогают принять решение о распаде семьи, а низкие значения этих характеристик выступают барьером, мешающим совершить необходимые решительные действия. Актуальность исследования, обусловлена тем что, истоки формирования проблемы распада семьи могут быть представлены в особенностях саморегуляции личности (Богомаз С.А., Каракулова О.В., 2010; Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Осин Е.Н., Плотникова А.В., Рассказова Е.И., 2007; Hawkins, Alan J., Blanchard, Victoria L., Baldwin, Scott A., Fawcett, Elizabeth B., 2008). Высокий личностный потенциал человека оказывается важным условием не только при формировании эффективных механизмов саморегуляции, позволяя тем самым человеку справляться с возникающими проблемами в различных сферах жизни, но и организовывать собственное жизненное пространство самореализации (Богомаз С.А., Мацута В.В., 2010; Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И., 2008). Личностный потенциал отражает меру преодоления личностью заданных обстоятельств, в конечном счете преодоление личностью самой себя. Одним из критериев личностного потенциала являются показатели самоорганизации деятельности, а также степень осмысленности жизни и проявления самореализации индивида. На основании анализа научных исследований можно предположить, что у супругов в состоянии развода имеются нарушения в самоорганизации деятельности. Это, как свидетельствует о снижении ресурсов личностного потенциала человека его дефицитарности. Определение изменений в сфере самоорганизации деятельности в контексте проявлений снижения личностного потенциала помогут осуществлять меры профилактики, психологической коррекции и реабилитации супругов, находящихся в состоянии распада семьи. Динамика параметров и уровней самоорганизации деятельности является важнейшим элементом при оценке личностного потенциала разводящихся. С целью диагностики сформированности навыков тактического планирования и стратегического целеполагания был использован опросник «Самоорганизации деятельности», ОСД (Е.Ю. Мандрикова, 2007).

Опросник используется для диагностики навыков тактического планирования и стратегического целеполагания в количественном и качественном выражении. Он включает 25 вопросов, с помощью которых оцениваются 6 шкал: «планомерность», «наличие целей», «настойчивость», «фиксация», «самоорганизация», «ориентация на настоящее». Набор материала проводился в территориальных отделах ЗАГС по Советскому и Октябрьскому районам г. Красноярска. Работа выполнялась по запросу руководства «Агенства записи актов гражданского состояния» Красноярского Края. Всего обследовано 80 человек (41 женщина и 39 мужчины) в возрасте от 22 до 34 лет. Супруги, находящиеся в состоянии распада семьи были распределены на 2 группы согласно мотивам вступления в брак. 1 группа (контрольная) - мужчины и женщины, вступившие в брачные отношения по расчету (материальной положение, социальный статус). Количество супругов в первой группе составило 40 человек. Из них 19 мужчин и 21 женщина. 2 группа (экспериментальная) – это супруги вступившие в брак по любви. Эта группа включила в себя 40 человек. Из них 20 мужчин и 20 женщин. Проведенное исследование показало, что у супругов, вступивших в брак по любви, относительно респондентов вступивших в брак по расчету, показатели шкалы «Планомерность»

позволили установить достоверно ($x - P < 0,05$) низкие значения этих параметров (Табл. №1). Это указывало на то, что у респондентов, вступавших в брак по любви навыки планирования своей жизни развиты слабо, планы подвержены частой смене. Отсутствует устойчивость и долговременность планирования, отмечаются недостаточная прогнозируемость и частая смена установок. При этом поставленная цель редко бывает достигнута, планирование оказывается не действенным, нереалистичным. Пациенты предпочитают не задумываться о своём будущем, цели выдвигают под влиянием окружения и обстоятельств. Супруги, вступивших в брак по расчету, имели высокие показатели по шкале «Планомерность» опросника ОСД, что указывало на сформированные потребности, осознанное планирование деятельности, самостоятельное выдвижение целей и их осуществление. Параметры второй шкалы «Целеустремленность», указывающие на направленность и концентрацию в достижении определенной цели, у супругов вступивших в брак по любви были низкими ($35,5 \pm 6,3$ балла). В связи с чем, супруги, вступившие в брак по любви, характеризовались как личности не видевшие собственные цели в жизни и считающие, что им не к чему стремиться. Испытуемые первой группы имели достоверно ($x - P < 0,05$) более высокие баллы по шкале «Целеустремленность», относительно супругов 2 группы, что свидетельствовало о таких чертах характера, как стремление к достижению поставленных задач, несмотря ни на какие трудности, подчиняя решению этих задач все свои мысли, чувства и действия. Результаты исследования по шкале «Настойчивость», измеряющей склонность личности к приложению волевых усилий для завершения начатого дела и упорядочения активности, у супругов второй группы выявили низкие значения ($21,4 \pm 7,5$ баллов). Полученные по этой шкале результаты характеризовали супругов, вступивших в брак по любви, как личностей, не способных к длительным волевым усилиям для доведения начатого дела до конца, часто отвлекающихся на посторонние дела. Они не были способны преодолевать препятствия, а при столкновении с трудностями, особенно неожиданными нередко вообще отказывались от цели. Исследование, проведенное у супругов первой группы по шкале «Настойчивость» опросника СРО, позволило определить наличие достоверно ($x - P < 0,05$) более высоких баллов относительно лиц, вступивших в брак по любви. Это характеризовало супругов, вступивших в брак по расчету как волевых и организованных, способных структурировать поведенческую активность и завершать начатое дело, несмотря на возникающие трудности. Показатели четвертой шкалы «Фиксация» у мужчин и женщин второй группы были выше нормативных показателей и составляли по группе ($27,8 \pm 9,4$ балла). Это указывало на склонность супругов, вступавших в брак по любви к фиксации на запланированной структуре организации событий во времени, ригидности в отношении планирования, затруднениями при переходе на другие виды деятельности. У испытуемых 1 группы параметры 4 шкалы были достоверно ($xx - P < 0,01$) более низкими, относительно респондентов 2 группы. Низкие баллы по этой шкале характеризовали супругов, вступивших в брак по расчету, как не столь зафиксированных на завершении начатого дела им при более выгодных ситуациях легко перестроится на новый вид деятельности. Результаты исследования параметров шкалы 5 опросника ОСД «Самоорганизация» у супругов второй группы, выявили достоверно ($xx - P < 0,01$) низкие значения по сравнению с респондентами первой группы (табл.1). Это указывало на склонность супругов, вступивших в брак по любви не прибегать при самоорганизации своей деятельности к помощи внешних средств или не добиваться при их использовании

успешности в своей деятельности. Супруги 1 группы согласно результатам шкалы 5 опросника ОСД имели высокие баллы, что характеризовало этих людей как личностей, склонных при самоорганизации к использованию внешних вспомогательных средств и успешно их использующих. Результаты по шестой шкале «Ориентация на настоящее» супругов второй группы имели нормальные среднестатистические значения $10,8 \pm 1,4$ балла (Мадрикова Е.Ю., 2007). Полученные данные свидетельствовали о том, что временная ориентация на настоящее время у этих лиц не нарушена. Группа респондентов, вступивших в брак по расчету, имела по 6 шкале опросника ОСД более высокие показатели, чем супруги второй группы (табл.1). Общий суммарный балл характеризовал этих людей как личностей, которым свойственно видеть и ставить цели, планировать свою деятельность, проявляя волевые усилия, но возможно в последующем не завершение ими начатых дел. Соотношение показателей всех шкал опросника указывали на то, что супруги второй группы находятся в настоящем времени, но чувствуют себя в нем неуверенно. При этом выявлены трудности организации временного пространства, которые проявляются в нарушении планирования и организации текущей деятельности. Общий суммарный балл у супругов, вступивших в брак по любви, составил $121,09 \pm 8,3$ балла. Низкие показатели общего суммарного балла, полученного с помощью ОСД, характеризовали супругов первой группы тем, что для них будущее является неопределенным, планировать свою ежедневную активность им не свойственно, а прилагать волевые усилия для завершения начатых дел им не свойственно. Исследования проведенные с использованием ОСД, позволили установить, что в первой группе респондентов общий суммарный балл составил $152,6 \pm 12,7$. В этом случае результаты оценки респондентов оказались в пределах между средним значением и верхним квартилем, что позволяет рассматривать и их как перспективных партнеров. Проведенный нами сравнительный анализ суммарного показателя опросника ОСД позволили установить, что максимальная склонность к самоорганизации деятельности определяется в группе супругов вступивших в брак по расчету.

Таким образом, диагностика параметров и уровня самоорганизации у супругов находящихся в состоянии распада семьи рассматривается как важный элемент при оценке их личностного потенциала. Полученные результаты проведенного исследования указывают на то, что методика исследования «Самоорганизации деятельности» дала возможность получить новую информацию о психологических особенностях супругов, находящихся в состоянии распада семьи с позиций их личностного потенциала, что позволяет использовать полученные результаты для разработки и апробации профилактических психолого-коррекционных программ, особенно перспективных в группе супругов, вступивших в брак по расчету. Результаты нашего исследования проливают некоторый свет на еще одну группу переменных, влияющих на процессы расторжения брака, которые ускользали от внимания исследователей в этой области. К ним относятся личностные характеристики, отвечающие за различные стороны саморегуляции, в частности, жизнестойкость, которая влияет на общую готовность принятия такого жизненно важного решения как распад семьи, а также на планирование самой жизни.

Таблица 1. Психологические особенности в группах разводящихся супружеских пар по опроснику «Самоорганизация деятельности» (б).

Диагностические показатели

1-я группа контрольная

(n=40)

2-я группа экспериментальная (n=40)

Шкала планомерность

27,2±4,3

18,9± 3,6 x

Шкала наличие целей

41,8±3,2

35,5± 6,3 x

Шкала настойчивость

33,9±2,5

21,4±7,5 хх

Шкала фиксации

18,2±1,5

27,8±9,4 хх

Шкала самоорганизации

17,6±1,23

7,7±1, 3 хх

Шкала ориентация на настоящее

14,9±0,6

10,8±1,4

Примечание: Достоверность различий исходных величин дана по группам сравнения

Список литературы

1. Богомаз С.А., Каракулова О.В. Личностный и коммуникативный потенциал инновационно – и предпринимательски-ориентированных субъектов // Сибирский психол. журн. – 2010. – №37. – С. 48-51.
2. Богомаз С.А., Мацута В.В. Оценка личностного потенциала и выявление основных типов ориентации на профессиональную деятельность у современной вузовской молодежи // Психология обучения. – 2010. – № 12. – С. 77-88
3. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Осин Е.Н., Плотникова А.В., Рассказова Е.И. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // Психологическая диагностика. – 2007–№1. – С. 8–31.
4. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал. Структура и диагностика. М.: «Смысл» - 2011. – 137 с.
5. Мандрикова Е. Ю. Опросник самоорганизации деятельности. - М.: Смысл, 2007. – 15 с.

6. Hawkins, Alan J., Blanchard, Victoria L., Baldwin, Scott A., Fawcett, Elizabeth B. Does marriage and relationship education work? A meta-analytic study//Journal of Consulting and Clinical Psychology, Vol. – 76(5), Oct 2008. – P.723-734.

{social}